

Ника Стоун

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кастинг
на любовь

Ника Стоун

Кастинг на любовь

<https://litres.ru/74272297>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она мечтала о сказке, но реальность разбила её розовый мир в один миг. Ради спасения семьи Алиса готова на всё — даже стать участницей закрытого отбора невест для загадочного миллионера. Место действия — заброшенная ферма, условия — суровое испытание на прочность, а главный приз — сердце человека, которого она никогда не видела в лицо.

Но чем обернётся эта жестокая игра? Внезапной вспышкой настоящего чувства к тому, кто кажется совершенно неподходящим, или болью от осознания, что за маской «чудовища» скрывается тот, кого она совсем не ожидала там найти?

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	58
Глава 9	63

Ника Стоун

Кастинг на любовь

От автора

Только для читателей старше 18 лет!!!

ОСТОРОЖНО — ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕЛИ!

Вы держите в руках историю, которая не терпит полутонув. Здесь ненависть граничит с любовью, правда прячется за масками, а каждый выбор имеет свою цену.

Герои будут ошибаться, причинять боль друг другу и себе, проходить через потери и разочарования.

Автор не смягчал острые углы и не приукрашивал реальность. Если вы ищете лёгкое, ни к чему не обязывающее чтение — возможно, эта книга не для вас. Но если вы готовы прожить с героями всё: от отчаяния до надежды, от ненависти до любви, — тогда устраивайтесь поудобнее.

Приятного погружения. И простите, если что.

Глава 1

Алиса

— Ну вот, девушки! Прошу! — Сергей Петрович широко улыбнулся, обнажив кривые, тронутые чернотой зубы, и смачно сплюнул куда-то в пыльный угол. — Располагайтесь, теперь это ваш дом на ближайшее время.

Он машинально поправил старую, потерявшую форму шляпу и вышел, оставив после себя запах табака и застарелого пота.

Помещение и впрямь мало напоминало комнату — скорее тесный чулан с голой лампочкой под низким потолком.

Воздух здесь стоял спёртый, пропитанный сыростью и чем-то кислым, а едва заметная взвесь пыли серебрилась в тусклом свете и мгновенно оседала в лёгких, заставляя сипло откашливаться.

Всё пространство поглотили пять железных коек, составленных так плотно, что между ними едва можно было протиснуться боком, — ровно столько же, сколько нас, решивших попытать счастье и завоевать сердце одного из богатейших холостяков страны.

— Да уж, у этих денежных мешков охренительные причу-

ды, — выдохнула высокая блондинка, обводя глазами унылую обстановку, и без церемоний бросила дорожную сумку на ближайшую койку. — Я Лиза.

— Алиса, — отозвалась я и опустила свой багаж на соседнюю, чувствуя, как пружины под тонким матрасом жалобно скрипнули.

Руки уже тянулись к замку — не терпелось заглянуть внутрь, ведь свои вещи нам брать запретили. Организаторы заверили, что всё необходимое выдадут по приезду, но тощая сумка почти ничего не весила, и это не сулило особых удобств.

Остальные девушки тоже представились и разошлись по местам, и в тесной камерке повисло напряжение пополам с разочарованием.

Стелла, длинноногая брюнетка с острыми скулами, брезгливо морщилась, двумя наманикюренными пальчиками растёгивая молнию:

— Не понимаю, как можно будущую жену засунуть в такое дерьмо?

— Вообще-то, тут у него пока нет жены, мы лишь кандидатки, — рассудительно поправила Ольга и тоже заглянула в свою сумку, тут же искривив лицо. — Боже, что это за тряпьё?

— Мы не кандидатки, а соперницы, — отчеканила платиновая блондинка с накачанными губами и грудью, которая тянула минимум на шестой размер.

Она обвела всех надменным взглядом и добавила, повышая голос:

— И я намерена выиграть этот чёртов квест, так что лучше не стойте у меня на пути.

— Это мы ещё посмотрим, силиконовая долина, — ехидно усмехнулась Лиза, не отрываясь от изучения скудного содержимого своей сумки.

Все участницы и вправду оказались подобраны будто по единому лекалу — словно их выхватили прямо с подиумов и глянцевого разворотов. Разве что та, что начала знакомство с угроз, больше напоминала порно-звезду, нежели модель.

— Да ты посмотри на себя, деревенщина, — процедила она, складывая руки на необъятной груди. — Если и выиграла конкурс красоты в своей сельской школе, это ещё не значит, что ты достойная соперница.

— Как ты смеешь?! — взвизгнула Лиза, выпрямляясь в полный рост. — Я модель мирового масштаба! Любое агентство готово хоть сейчас заключить со мной многомиллионный контракт!

— Да кому ты сдалась, швабра длинноногая? — с ленивой издёвкой вступила Стелла. — Всем известно, каким местом вы там зарабатываете.

В полумраке чулана эти слова повисли особенно грязно. Ольга издала короткий горловой звук и, перемахнув через койку длинными ногами, вцепилась сопернице в волосы:

— Думаешь, умнее всех тут? Тоже мне целка нашлась!

Каморка мгновенно наполнилась визгом и шипением — девушки, будто сцепившиеся кошки, молотили друг друга, не падая только потому, что между кроватями вовсе не оставалось свободного места. На пол летели вырванные пряди, а спёртый воздух сделался горячим и липким.

— Сейчас ты получишь, сука! — бросилась на помощь Ольге Лиза, и от того, с какой готовностью она ринулась в драку, мне стало по-настоящему жутко.

— Отцепитесь от меня, сумасшедшие стервы! Кара, помоги же! — Стелла уже не нападала, а лишь закрывала лицо, пытаясь докричаться до пышногрудой знакомой.

— Только сунься сюда, — просипела запыхавшаяся Ольга, выкручивая Стелле ухо с такой силой, будто намеревалась оторвать его вовсе, — больше ни один хирург тебе не поможет.

Стелла почти не сопротивлялась, только стонала и молила пощадить. Лиза с методичным упорством освобождала её от наращенных волос, приговаривая:

— Будешь знать, как рот свой поганый открывать.

Не знаю, что именно задело Карину, но в следующую секунду она сорвалась с места и с яростью вклинилась в общую свалку.

Я вжалась в скрипучую койку, накрыла уши ладонями и зажмурилась, отгораживаясь от истошных криков и грубых оскорблений, от которых кровь стыла в жилах.

В этом смрадном полумраке, под аккомпанемент женской

бойни, меня накрыло ледяное, липкое отчаяние: зачем я здесь?

Почему именно со мной всё это случилось?

И как вообще можно выжить в мире, где такие жестокие люди готовы растерзать друг друга ещё до того, как на горизонте появился хотя бы призрак жениха?

Глава 2

Алиса

Два месяца назад...

Телефон завибрировал под подушкой, вытягивая меня из сна мягкой настойчивой дрожью. Я улыбнулась, ещё не открыв глаз, и сладко потянулась, чувствуя, как солнечный свет пробивается сквозь неплотно задёрнутые шторы и ложится тёплыми полосами на одеяло.

Какое чудесное утро!

Пригладив растрепавшиеся за ночь волосы, я нажала на приём вызова, и экран озарился смеющимися лицами Маши и Даши.

— С днём рождения, милая!!! — выкрикнули они в один голос и залились звонким смехом.

— Спасибо, девочки, — улыбнулась я, щурясь от яркого света.

— Давай поднимайся и приводи себя в порядок, а то вдруг Женя позвонит, а ты в таком виде! — Даша наставительно поднесла к лицу кисточку с румянами и принялась поправлять и без того безупречный макияж.

— Брось, наша Алиска всегда выглядит на все сто, — Ма-

ша шутливо толкнула сестру в бок и придвинулась ближе к камере. — Ты очень красивая, а теперь ещё и совершенно-летняя.

— Спасибо, что разбудили, побегу собираться, родители, наверное, уже приготовили праздничный завтрак.

Я поднялась с постели и окинула спальню взглядом, полным тёплой, почти собственнической любви. Эта комната знала каждый мой секрет, каждую детскую слезу и каждую девичью мечту.

У меня было всё, о чём только может грезить юная девушка: родители, которые буквально сдували с меня пылинки, верные подруги, всегда оказывавшиеся рядом, и будущее — скорое поступление в один из самых престижных университетов за границей.

Мне исполнилось 18, и оставалось лишь найти того, кто будет ценить и любить меня до конца жизни, как и я его.

Женя — отличный молодой человек, с большим и перспективным будущим, но я не видела нас вместе, встречаясь с ним исключительно потому, что он считался самым популярным парнем в школе, и все вокруг твердили, что мы — идеальная пара. Король и королева вечеринок, неизменные герои школьных балов.

— Сегодня вечером отрываемся? — Маша нервно кусала губы, ожидая ответа.

— Конечно. Родители обещали оставить дом в полном моём распоряжении до самого утра, — я радостно хлопнула

в ладоши, наклонившись над телефоном, уже лежавшим на краю раковины в ванной.

— Это будет просто отпадная вечеринка! Наконец-то наша принцесса оторвётся по-взрослому, — Даша выхватила телефон из рук сестры и многозначительно подмигнула. — Надеюсь, ты в курсе, что это значит?

Я в ответ лишь улыбнулась и отвернулась к зеркалу. Вообще, тусовщицей, пропадающей в клубах, я не была никогда.

С детства меня интересовала учёба и выстроенное шаг за шагом будущее. Окутанная родительским теплом, я воспитывалась в понятиях семьи и чести, последнюю из которых следовало хранить несмотря ни на что.

При этом забитой заучкой, каких показывают в фильмах про современных золушек, я тоже не стала: мама научила меня ухаживать за собой так, чтобы выглядеть безупречно в любой ситуации. «Леди всегда должна выглядеть как леди», — повторяла она, и я старалась жить по этому правилу.

После душа я привела себя в порядок и поспешила вниз, заранее представляя, как родители, не выдержав, уже поднимаются мне навстречу с охапкой разноцветных шаров и дурацкими пищалками во рту.

Обычно они не ждали, пока я спущусь: папа ложился справа, мама слева, и они по очереди целовали меня в щёки, желая всего-всего самого лучшего, что только могло существовать в мире.

Я смеялась и обнимала их, потому что любила безумно,

безгранично, больше собственной жизни.

Родители создали для меня мир без боли, страданий и переживаний — тёплый розовый купол, под которым звенел мой хрустальный замок, — и я всем сердцем верила, что этот мир вечен.

Оказывается, ничто не вечно, но понимание этой простой истины ещё не коснулось меня тем утром.

В столовую я вбежала с прыгающим от радости сердцем и замерла на пороге, озадаченно оглядывая пустой стол без единого цветка и родителей, которых за ним не оказалось.

Тишина в комнате стояла густая, непривычная, и по телу тотчас побежали холодные мурашки, а внутри зашевелилось липкое, необъяснимое чувство паники.

Я усилием заставила себя выдохнуть и выбросить глупые страхи из головы: разумеется, к совершеннолетию они приготовили сюрприз посерьёзнее торта и надувных шаров.

— Алиса Андреевна, вы будете завтракать? — раздался за спиной робкий голос, и, обернувшись, я заметила, как домработница Катя странно отвела взгляд.

— Катя, доброе утро. Нет, я подожду родителей, — ответила, не обратив внимания на то, что женщина забыла про мой день рождения, хотя за шесть лет работы в нашей семье такого не случалось ни разу.

— Хорошо, — произнесла она, опустила голову и уже направилась в сторону кухни, когда я окликнула её:

— Пойдите, Катя. Вы не знаете, где мама с папой? Они не

пришли меня поздравить, и я надеялась увидеть их за завтраком.

Домработница замерла, испуганно уставилась на меня и покраснела. Она машинально поправила волосы, стянутые, как всегда, в тугую гульку на затылке, и выдавила смущённую улыбку:

— Алиса Андреевна, простите меня, пожалуйста, заработалась и совсем забыла про ваш день рождения. Поздравляю вас с совершеннолетием и желаю огромного чистого счастья. Вы такая добрая и открытая девочка, как никто заслуживаете всего наилучшего.

Катя шмыгнула носом и смахнула выступившие слёзы краешком белоснежного фартучка.

— Спасибо большое. Так где мама с папой?

— Андрей Иванович в своём кабинете, у него сейчас посетитель. Алла Эдуардовна уехала по делам рано утром.

— Понятно, — я растеряннo пожала плечами, стараясь не давать обиде разрастись раньше времени. — Тогда, пожалуй, я всё же выпью кофе вместе с вашими наивкуснейшими оладушками.

Было немного обидно, что папа решил работать в такой день, хотя обещал этого не делать, но злиться на него я не умела: благодаря упорству и трудолюбию отца наша семья никогда ни в чём не нуждалась.

А вот куда мама отправилась в такую рань — оставалось только гадать. Возможно, поехала в салон красоты, чтобы

выглядеть на празднике особенно, или замоталась с подарком, сделанным на заказ, который пришлось забирать в самый последний момент.

Позавтракав в одиночестве, я вернулась в спальню, распахнула дверцы огромного шкафа и принялась бережно раскладывать на постели платья и костюмы.

Раз уж выдалось свободное время, стоило потратить его на выбор наряда для вечеринки.

Хотелось выглядеть по-особенному: всё-таки я теперь совершеннолетняя, но наряжаться в девушку лёгкого поведения желания не возникло.

Мне и без того вечером предстояло не раз и не два объяснять Жене, что, хотя мой возраст и изменился, взгляды на жизнь остались прежними и расставаться со своей девственностью я пока совершенно не готова.

Глава 3

Артём

Я подошёл к бару, достал бутылку виски и, откупорив, сделал пару глотков прямо с горла.

Внутренности обожгло приятным теплом, позволив натянутым до предела нервам немного расслабиться. За спиной уже слышались быстрые и тяжёлые шаги отца, и я мысленно готовился к очередному разговору, который не изменит ровным счётом ничего.

— Ты совсем охренел? — хрипло рявкнул Анатолий Максимович и злобно швырнул пиджак в кресло.

Я сделал ещё пару глотков и плюхнулся на диван, закинув ноги на журнальный столик.

— Давай без выноса мозга, это уже ничего не изменит, — лениво отозвался я и продолжил опустошать бутылку.

— Что в этот раз не так? Чем эта невеста не угодила? — выдохнул отец, опустился рядом и, отобрав виски, тоже приложился к горлышку.

— Чем не угодила? Отец, я не женюсь на тупой кукле, которой важны только деньги.

— Очень красивая кукла, между прочим.

— Эта штампованная красота уже бесит. Скоро не отличишь одну бабу от другой. Отойдёшь от своей дамы на приёме, а потом хрен поймёшь, которая из них твоя.

— Не преувеличивай, — отец невольно улыбнулся. — К тому же трудно найти женщину, которую не завлекали бы миллионы нашей семьи, и это нормально.

— А как же любовь? — усмехнулся я, сам удивляясь собственному вопросу.

— Любовь? Артём, ты меня поражаешь. Я всегда думал, что мужика растил. Тебе тридцать лет, а ты задаёшь вопросы под стать сопливой девке. Эрика готова на всё ради тебя, разве это не лучше какой-то выдуманной неудачниками любви?

— А как же мама? Хочешь сказать, ты никогда не любил её? — мне не хотелось верить в слова отца; родители всегда казались такими счастливыми, несмотря на долгие годы брака.

— Мы с твоей матерью были молоды и ничего не смыслили в жизни. Нас свели родители, это был брак по взаимовыгодным условиям, и мы ни разу за всё время не пожалели, что согласились. Со временем пришли более важные чувства, чем эта любовь, из-за которой многие теряют рассудок и губят свою жизнь. — мужчина поставил пустую бутылку на столик и хлопнул меня по плечу.

— И что же это за чувства?

— Уважение. Ответственность за свою семью. Благодар-

ность.

— Я понимаю, что ты хочешь как лучше, но жениться на Эрике не стану.

— У нас возникнут большие проблемы с её отцом, он вряд ли простит тебе, что ты бросил его любимую дочурку за день до свадьбы.

— Просто впредь надеюсь, что ты не станешь знакомить меня с потенциальной невесткой за неделю до бракосочетания, не посоветовавшись со мной, — я поднялся и направился к лестнице, решив хорошенько отоспаться перед тяжёлой рабочей неделей. — Не волнуйся, пап, все проблемы я решу.

— Артём, мы с матерью хотим внуков. Эрика — милая и молодая девушка, она стала бы прекрасной матерью и хорошей опорой тебе по жизни, — крикнул отец мне вслед, видимо ещё надеясь, что я передумаю.

— Не спорю, что хорошая и молодая, но, несмотря на свой юный возраст, на ней уже пробы ставить негде, — я не сдержался и выдал грубее, чем собирался.

— Сын, сейчас такое время, что девственников и не найти. Можно, конечно, но на определённых сайтах, где ушлые красотки очень недёшево её продают, только тебе ведь это тоже не подходит.

— Мне не нужна девственница. Но и шалава, готовая за пару сотен раздвинуть ноги перед любым мужиком, тоже.

— Пропись, Артём, поговорим лучше утром.

— Добрых снов, отец. Успокой маму, я извинюсь перед

ней, когда она немного остынет, — я выдохнул и продолжил подниматься, чувствуя, как виски мягко разливается по телу слабостью.

— Такой взрослый, а до сих пор боишься мать, — ехидно усмехнулся Анатолий Максимович.

— Я её не боюсь, а люблю и не хочу причинять ей боль.

В спальне я, не раздеваясь, рухнул на постель. Впереди ждала целая неделя — пусть сложная в плане работы, зато свободная от надоедливых невест.

Никакие сплетни, которые по моему же приказу распространяли, не влияли на этих глупых меркантильных девушек. Им всё равно. Все хотели заполучить лакомый кусочек в виде меня, а точнее — моих банковских счетов.

До недавнего времени я пользовался этим и чувствовал себя вполне счастливым, но в один прекрасный момент всё изменилось. Мне просто надоело. Захотелось чего-то другого — искреннего, чистого, не завязанного на одном лишь сексе.

Родители восприняли моё состояние по-своему, решив, что я наконец повзрослел и созрел для семейной жизни, и принялись упорно подыскивать подходящую, на их взгляд, невестку, совершенно не обращая внимания на мои протесты.

Неужели не существует девушки, которая захочет узнать меня по-настоящему, понять, что у меня внутри, а не стараться угодить наглому избалованному мужчине?

Может, я и сошёл с ума, или это очередной заскок зажавшегося богатея, но мне до невыносимости хотелось любви.

Просто любви — чистой и бескорыстной, чтобы страсть выжигала изнутри и толкала на опрометчивые поступки. Я даже готов был отдать за это все свои деньги.

Неожиданно в голову пришла сумасшедшая, до нелепости глупая идея, но засыпал я с широкой улыбкой на лице, потому что уже знал, как именно поступлю утром.

Глава 4

Алиса

Так и не сумев выбрать наряд, я расстроено убрала вещи обратно в шкаф. Пожалуй, стоило дождаться маму и быстренько пробежаться по магазинам — уж кто-кто, а она поможет с выбором.

Время тянулось медленно, густо, а родители не торопились удостоить свою принцессу вниманием, и от этого становилось по-настоящему горько.

Если это и есть взросление, то оно мне решительно не нравилось: я не хотела, чтобы близкие отдалялись, и мечтала навсегда остаться для них маленькой девочкой.

Не выдержав, я отправилась к отцовскому кабинету сама. Подойдя к двери, прислушалась — тихо, значит, папа один и я не помешаю.

— Пап, можно к тебе? — тихо спросила и постучала.

Ответа не последовало, и я осторожно вошла. Отец сидел в огромном кожаном кресле, склонив голову над столом и запустив пальцы в посеребрённые сединой волосы.

В кабинете стоял тяжёлый запах алкоголя, смешанный с чем-то ещё — горьким, похожим на отчаяние.

— Папа... — выдохнула я, чувствуя, как к горлу подкатывает ком, когда он поднял на меня потухшие, полные боли глаза.

— Алиса! — он словно очнулся и вымученно улыбнулся. — Доброе утро, моя маленькая принцесса. Прости, что не поздравил, совсем вылетело из головы. Дождёмся маму и обязательно отпразднуем. Думаю, Катя уже приготовила что-нибудь необычное.

— Папочка, что-то случилось? — сердце сжалось болезненно, стоило мне разглядеть его лицо — осунувшееся, будто постаревшее за одну ночь.

— Алиса... давай не сейчас. Сегодня такой день, я не хочу портить тебе настроение. — Он откашлялся и ослабил узел галстука ещё сильнее. — Просто небольшие проблемы, не бери в голову.

— Хорошо, я уверена, ты со всем справишься. Я люблю тебя, — я улыбнулась и подошла ближе.

Отец повернулся в кресле, и я, словно в детстве, забралась к нему на колени, крепко обвив руками за шею.

— Иди, милая. Мне нужно ещё немного поработать, увидимся через час в столовой. Думаю, Алла уже вернётся к этому времени.

— Пап, а что насчёт вечеринки? Мне нужно сообщить друзьям, во сколько начало. Это моя первая вечеринка дома, и я так волнуюсь, что аж под коленками дрожит! — мелкая дрожь действительно пробежала по телу, заставляя сердце

взволнованно колотиться.

— Доченька... — он тяжело вздохнул. — Мне очень жаль, но вечеринку придётся отменить. Посидим втроём, тесным семейным кругом. Ты же наша маленькая принцесса. У тебя впереди ещё столько вечеринок, не торопись становиться взрослой.

Мне стало обидно, но, глядя на его печальное лицо, я быстро оттаяла и поцеловала отца в щёку.

— Я скажу друзьям, они поймут. Люблю тебя.

— Спасибо, Алиса, спасибо, моя милая принцесса.

Несмотря на отмену праздника, вечер я провела в кругу самых дорогих людей — и всё же что-то в нём было не так.

Родители то и дело замолкали, переглядывались, выглядели напряжёнными и грустными, словно хотели о чём-то сказать, но не решались. Я не стала лезть с расспросами, свято веря, что они, как всегда, со всем справятся.

А утром мама вошла ко мне в спальню, непривычно тихая, и опустилась на край кровати.

— Алиса, доброе утро. Нам надо поговорить.

— Доброе утро, мамочка, — я присела, подтянув одеяло к груди.

— Как друзья восприняли отмену праздника?

— Нормально. Они же друзья. Не переживай, я сегодня встречу с ними в кафе и ещё раз извинюсь.

— Алиса... — мама запнулась, и я взяла её за руку, чувствуя, какие холодные у неё пальцы.

— Мам, вы со вчерашнего дня сами не свои. Может, всё-таки объяснишь, в чём дело? Я ведь уже не маленькая.

Она посмотрела на меня долгим, полным отчаяния взглядом, и в груди у меня похолодело.

— Понимаешь, нам в скором времени придётся переехать, — голос её дрогнул. — И поступление твоё тоже придётся отложить. Мы с папой постараемся найти для тебя достойное учебное заведение, но уже здесь, в России. Оно будет хорошим, но не таким дорогим.

— В чём дело? — я испугалась уже по-настоящему.

— У нашей семьи возникли финансовые трудности. Мы больше не можем жить как раньше, во всяком случае пока.

— Ничего страшного, всё наладится. Не плачь, пожалуйста. Главное, мы есть друг у друга, а остальное неважно.

Я искренне не понимала, почему мама так убивается, — никто ведь не умер, мы вместе и всегда сможем друг друга поддержать.

— Ты не понимаешь, что нас ждёт, — Алла отстранилась и промокнула глаза платочком. — Ты никогда не жила в нищете, не знаешь, каково это — едва сводить концы с концами.

— Папа сможет всё исправить, он ведь...

— Твой отец уже ничего не сможет исправить! — резко перебила она и поднялась на ноги.

Никогда прежде я не видела маму такой — озлобленной и одновременно раздавленной.

— Собери всё самое необходимое, завтра мы уезжаем.

— Что значит «самое необходимое»? Я не могу взять с собой все свои вещи? — до этого мгновения мне казалось, что я понимаю сложность ситуации, но теперь земля уходила из-под ног.

— Это больше не твои вещи, дорогая. У нас не осталось ничего своего, всё теперь принадлежит кредиторам.

Алла подошла к шкафу и провела пальцем по дверце — медленно, почти любовно.

— И куда мы переезжаем? — слёзы уже подступали, и я с трудом удерживала их.

— В мою старую квартиру на окраине. Она досталась мне от бабки, я и помнить про неё забыла, но видишь, как жизнь повернулась. Теперь это единственное, что у нас осталось.

— Я могу увидеться с подругами, рассказать им?

— Все уже в курсе нашего позорного падения. Не думаю, что у тебя всё ещё есть друзья.

— Что ты такое говоришь? — слёзы всё же брызнули, горячие и быстрые.

Грудную клетку жгло огнём, потому что я не привыкла к подобному и оказалась совершенно не готова к такому удару.

— Я буду рада, если ошибаюсь.

Мама вышла, оставив меня в раздавленном состоянии. Я понимала: её слова — лишь результат стресса, она так не думает на самом деле, просто нужно взять себя в руки и принять временные трудности.

В своих друзьях я не сомневалась ни на гран и, как только дверь закрылась, набрала номер Маши.

— Алло, — раздался сонный голос, и подруга шумно зевнула.

— Привет, Машунь, извини, что разбудила, — я нервно хохотнула, ощущая, как становятся влажными ладони.

— А-а, Алиска, привет. Мы с Дашкой только под утро домой попали, оторвались по полной. Жаль, ты не пошла в клуб, это нереально крутое место.

— Ничего, ещё погуляем, — напряжение понемногу отступало. Мама ошиблась.

— Не думаю. Тебе теперь подобные места не по карману, — в голосе Маши мне послышалась лёгкая усмешка, от которой что-то внутри оборвалось.

— Ты уже знаешь? — прошептала я.

— Да все уже знают, такие новости быстро расходятся, — вмешалась Даша, выхватив у сестры телефон. — Алиса, мне жаль, что ваша семья попала в такую ситуацию, но думаю, нам теперь будет проблематично общаться.

— Я не понимаю... — отказывалась верить в реальность происходящего.

— Ну чего непонятного? Мы теперь из разных слоёв общества. Такие девушки, как мы, не могут позволить себе дружбу с нищенкой, чья семья запятнала репутацию, — холодно отчеканила Даша.

— Папа сказал, что у Дорофеева Андрея Ивановича боль-

шие проблемы с законом, его, возможно, даже посадят, — снова зазвучал голос Маши, вернувшей себе трубку. — Мне правда жаль, Алиса.

— Это всё ложь! — выкрикнула я, вскакивая с кровати. — Мой папа самый честный человек в мире!

— Честный, а теперь ещё и невероятно бедный, — донёсся издали ехидный смех Даши.

— Лис, ты лучше не приходи сегодня в наше кафе. Прости, — тихо произнесла Маша и сбросила звонок.

Я слушала короткие гудки и, кажется, задохлась — воздух в комнате стал спёртым и вязким. Грудную клетку жгло и сдавливало, голова кружилась, к горлу подступала тошнота.

Все эти ощущения были незнакомы, и оттого переварить случившееся становилось лишь труднее.

Дрожащей рукой я набрала номер Жени. Он клялся мне в любви, обещал всегда быть рядом, но не ответил — ни в первый, ни во второй, ни в третий раз, лишь нагло сбрасывал звонок, безжалостно убивая во мне последнюю надежду на бескорыстность людей.

Не в силах больше сдерживать рвущиеся наружу эмоции, я упала лицом в подушку и зарыдала в голос, желая только одного — чтобы вся боль и горе вышли из меня через эти слёзы.

Катя пришла, когда за окном уже стемнело, чтобы помочь собрать вещи для переезда, хотя собирать, по сути, было нечего: бельё, пара платьев, средства личной гигиены — всё,

что мне разрешили забрать.

— Катя, а вы? Вы поедете с нами? — я схватила домработницу за руку, когда она направилась к выходу.

— Нет, Алиса. Я уже не работаю на вашу семью, просто перед уходом хочу помочь и попрощаться. Вы все мне стали как родные, я искренне буду скучать.

— Я не понимаю, не хочу понимать всего этого кошмара! — бросилась к ней и обняла крепко-крепко.

Моя привычная жизнь рушилась, и я ничего не могла поделать. Если бы только появился хоть малейший шанс всё исправить, я бы согласилась не раздумывая. Но что я могла? Ничего.

Глава 5

Алиса

Какие-то сбережения у родителей, видимо, ещё оставались, потому что мама наотрез отказалась убираться в новом жилище сама, и папа, скрепя зубы, нанял клининговую компанию.

За эти несколько дней они отдалились друг от друга — резко, будто треснуло что-то внутри семьи и продолжало расходиться невидимыми разломами, — и меня это огорчало до боли, но я продолжала настраивать себя на позитивный лад.

Квартира оказалась не такой убогой, какой рисовала её мама на протяжении всей дороги. Конечно, после особняка пространство сжалось до крохотных размеров, но оно хотя бы существовало, и это не могло не радовать.

От отдельной спальни я сразу отказалась, заставив родителей занять единственную комнату, а сама разместилась на стареньком скрипучем диване в гостиной.

Без Кати справляться с домашними хлопотами оказалось трудно, особенно на маленькой кухоньке, где мы с мамой растерянно смотрели друг на друга и не знали, за что хва-

таться. На помощь пришёл старый добрый интернет — девушка на одном из видео подробно и терпеливо рассказывала, как сварить суп и приготовить тушёную картошку с капустой.

Теперь наши вечера за ужином отличались от прежних до неузнаваемости. Не стало ни смеха, ни беззаботных разговоров, ни планов на будущее. Мы молча ели, привыкая к пресной, непривычной пище, и смотрели старенький телевизор, по экрану которого то и дело бежали помехи.

— Нужно всё же решить насчёт учёбы, — нарушил тишину папа. — Образование важно сейчас и...

— Прекрати, Андрей! — злобно оборвала его мама. — Ты предлагаешь отправить нашу Алису в какой-нибудь бюджетный клоповник?

— Мама...

— Доченька, ты хочешь стать швейей? Или, может, поваром, чтобы потом всю жизнь прислуживать господам и выполнять их прихоти?

— Алла, когда ты стала такой ханжой? Деньги испортили тебя, — с горькой усмешкой ответил отец и, поморщившись, допил чай залпом, будто на дне кружки было что-то покрепче. — Вероятно, ты забыла, кем сама была в молодости.

— Моё прошлое — это моё прошлое. Я прекрасно его помню и не желаю такого для собственной дочери. Уж лучше выдать её замуж, чем обречь на жизнь в нищете и вечной нехватке денег.

— Но я не хочу замуж, — тихо произнесла я, всем нутром ощущая, как рушатся последние хрупкие надежды, а с каждым сказанным словом верить в счастливое будущее становится всё труднее.

— Алиса, мама шутит, — отец накрыл мою дрожащую руку своей, нежно погладил.

— Кастинг на любовь! — вдруг выкрикнула мама и вскочила на ноги так резко, что стул с грохотом опрокинулся на пол.

— Что? — мы с папой уставились на неё, не понимая.

— Кастинг на любовь! — взволнованно повторила она и ткнула пальцем в экран телевизора, одновременно прибавляя громкость.

— Красавицы могут побороться за сердце нашего жениха! Мы не можем пока раскрыть личность этого мужчины, но, милые девушки, поверьте мне на слово — этот человек более чем достоин вашего внимания, — воодушевлённо вещал диктор, а мама слушала, кажется, не дыша. — К тому же попытаться обрести своё счастье смогут совершенно разные девушки. Кто знает, может, эта история превратится в сказку для какой-нибудь золушки с окраины...

— Алла, это же глупое шоу! Не говори, что ты всерьёз поверила во всё это, — отец вырвал пульт из маминых рук.

— Это глупое шоу — наш шанс обеспечить Алисе прекрасное будущее, — резко огрызнулась она и пристально уставилась на меня.

Я перестала чувствовать собственное тело — оно сделалось ватным, чужим, будто больше мне не принадлежало.

— Мамочка, ты же не всерьёз? Я не хочу идти на какое-то шоу. Наша семья и так стала главной темой для обсуждения, а ты хочешь, чтобы надо мной ещё и смеялись?

— Не волнуйся, девочка моя, мама просто на нервах, поэтому несёт всякую чушь, — отец погладил меня по голове и поцеловал в мокрую от слёз щёку. — Забудь об этом, Алла, я не позволю выставлять свою дочь на всеобщее посмешище. Займись лучше поиском работы, а я пойду прогуляюсь — тут стало очень душно.

— Что?! — возмущённо выдохнула мама, хватаясь за сердце, и медленно опустилась на соседний стул, потому что её собственный так и лежал вверх тормашками.

— Работу, милая. Обычным людям принято работать, чтобы выжить, — усмехнулся папа и ушёл.

В комнате и правда стало нечем дышать — воздух будто загустел и наэлектризовался, а гулкие удары моего испуганного сердца продолжали отдаваться звоном в висках.

— Мама, — я собралась с силами и обняла женщину за плечи, — мы со всем справимся. Многие живут бедно, но вполне счастливо. Я уверена, скоро всё наладится, нужно только набраться терпения и принять то, что произошло.

— Алиса, мы воспитали тебя доброй и хорошей девочкой, но совершенно не подготовленной к жизни. Ты не знаешь, о чём говоришь, потому что по-настоящему не испытывала

трудностей. Пока у нас с отцом есть кое-какие сбережения, но они скоро закончатся, и придётся тебе, моя девочка, увидеть мир с другой стороны — жестокой и безжалостной.

— Мам...

— Когда я познакомилась с твоим отцом, у меня была пара застиранных до дыр платьев, куча долгов пьяницы-матери и огромное желание сдохнуть. Я ухватила за этот шанс, сделала всё возможное и невозможное, чтобы Андрей обратил на меня внимание и забрал из этого кошмара. Я родилась и выросла в этом мире, а ты всегда видела лишь хорошее — розовый мир, который мы выстроили с отцом вокруг тебя. Сейчас я очень сожалею об этом. Ты не справишься, просто не сможешь тут выжить.

— Я не такая слабая, как ты думаешь.

Слова матери обожгли обидой — невыносимо услышать, что близкий человек считает тебя никчёмной и ни на что не способной.

— Может, ты и права, — женщина смахнула скупую слезу и посмотрела на меня совершенно незнакомым взглядом. — Только трудно нам придётся, когда отца посадят за долги.

— О чём ты говоришь? Как это — посадят? Папа — самый честный человек в мире! — голос сорвался до сипоты от подступившего отчаяния.

— Честный — это правда. Чересчур честный, добрый и очень доверчивый. Его подставили новые компаньоны, и теперь он должен столько, что страшно даже в мыслях пред-

ставить.

— Но у нас же были деньги, их и так забрали.

— Этого оказалось мало, дорогая.

Я не заметила, как оказалась на диване. Мама сидела рядом и нежно гладила меня по спине, но от её прикосновений становилось больно — болела не только душа, болела, казалось, сама кожа.

— Это так ужасно, — прошептала я сквозь нескончаемый поток слёз, всё ещё отказываясь верить, что происходящее не сон.

Моя вера в счастливое будущее осыпалась осколками, которые резали сердце до кровавых ран.

— Нам негде достать столько денег в такие короткие сроки. Даже если мы попытаемся найти работу, это будет нелегко. Ты молода и не имеешь никакого образования, я, напротив, уже стара и тоже ничего не умею, кроме как посещать салоны красоты и тратить деньги. Все друзья и близкие отвернулись от нас, нам некому помочь.

— Я пойду на шоу, постараюсь понравиться этому жениху, кем бы он ни был, — твёрдо заявила я, загоняя панику и слёзы отчаяния глубоко внутрь.

— Об этом не может быть и речи! — громыхнул от двери папа, и мы с мамой испуганно вздрогнули. — Я ведь просил тебя держать язык за зубами, Алла!

Родители долго и громко спорили, срываясь на крик, а я сидела, опустив голову, и не могла поверить, что моя жизнь

разрушилась, так и не успев по-настоящему начаться.

Я так долго ждала совершеннолетия, а теперь мечтала, чтобы этот день навсегда исчез из моей жизни.

Я обвела взглядом квартиру и обняла себя за плечи. Словно пелена упала с глаз, и я увидела всё иначе: грязные обои неопределимого цвета, старую, почти развалившуюся мебель и двух озлобленных, родных мне людей, которые орали друг на друга так, будто не было долгих лет любви и гармонии.

Если я могла всё это исправить — значит, должна была хотя бы попытаться.

— Я пойду на кастинг! — прочистив горло, выкрикнула я, стараясь перекрыть родительский спор.

— Нет! — снова рывкнул папа.

— Я уже совершеннолетняя и могу решать сама! — из последних сил я пыталась удержать твёрдость в голосе, но он предательски дрогнул.

— Алиса! — отец присел передо мной на корточки и крепко сжал мои ладони. — Не глупи, доченька. Это всё показательное шоу, на радость и развлечение богачам. Там нет ни слова правды.

— Я знаю ведущего этой передачи, могу позвонить и всё подробно узнать, — тихо произнесла мама.

— Алла, подумай, на что ты обрекаешь нашего ребёнка!

Папа обнял меня и положил голову мне на колени, а я уткнулась носом в его затылок, с наслаждением вдыхая за-

пах родного человека.

— Я справлюсь, пап.

— Ты даже не знаешь, кто он. Деньги и безнаказанность делают из людей монстров, — мне показалось, что отец прослезился, и от этого решимость внутри меня стала только крепче.

— Я всё выясню, Андрюш, — мама опустилась на колени рядом с отцом и коснулась его плеча, от чего он вздрогнул всем телом.

— Не трогай меня, — процедил он сквозь зубы и, оттолкнув жену, поднялся на ноги.

Ещё раз посмотрел на меня убивающим, разрывающим душу на куски взглядом и ушёл, громко хлопнув дверью ванной.

Глава 6

Артём

— Я очень рад, что мой друг наконец-то дорос до взрослых развлечений, но почему именно мне досталась такая пакистная роль? — Игорь брезгливо перебирал вещи, купленные специально для исполнения моего грандиозного плана, и морщился так, будто его заставили нюхать нашатырь.

— Ты хочешь сказать, что круглосуточно наблюдать за пятью сексуальными девушками будет для тебя слишком сложно? — я усмехнулся, продолжая листать фотографии кандидатов на экране ноутбука.

— Нет, это супер, даже несмотря на то, что трогать их нельзя.

— Почему же, очень даже можно, — я подмигнул, намекая на то, что именно рассчитываю получить от подобной затеи.

— Спасибо, конечно, но вряд ли какая-нибудь девка клюнет на вонючего надзирателя, к тому же такого страшного. Кстати, почему именно ферма и почему я должен изуродовать себя до невыносимости, а?

Игорь ещё раз глянул в зеркало и скривился так, что грим

пошёл трещинами в уголках губ. Ему решительно не нравилась новая внешность, которую несколько часов подряд создавали лучшие гримёры.

— Запомни: ты теперь Сергей Петрович. И не спрашивай, почему и зачем, — просто я так хочу.

Вообще-то у меня имелся чёткий план, и я подготовился к нему основательно. На удивление, эта затея пришлась отцу по душе, и он не только поддержал, но и помог найти людей, которые за кругленькую сумму согласились предоставить небольшую ферму.

Пришлось, конечно, постараться, чтобы привести это место в нормальный вид — точнее, в очень ненормальный, такой, чтобы у хватких до денег девушек сразу отпало всё желание притворяться.

Запах навоза вряд ли отпугнёт меркантильных стерв, но это неважно; мой план заключался в другом, и я был уверен в стопроцентном успехе. Благо финансы позволяли в случае чего провести подобное «мероприятие» не один и даже не два раза.

— Слушай, ну и тёлочки тут просто отпад! Вот ведь стервы, они даже не знают, кто ты, — Игорёк ткнулся носом в экран и восхищённо присвистнул.

— Да, зато смотри, как стараются. Первый этап — фотосессия, видишь, как выкладываются? Точнее, выкладывают всё, что есть напоказ, — разочарованно ответил я, без особого интереса перелистывая снимки.

Все одинаковые. Внешность, конечно, отличалась, чувствовалась разница вложенных денег, но глаза горели одинаково — каждая хотела победы и моих денег. Не меня самого, а той жизни, которую они нарисовали в своём воображении после красочного рекламного ролика по телевизору.

— Слушай, неужели ни одна бедная толстушка-дурнушка не решилась испытать судьбу? Здесь все как на подбор, — продолжал облизывать глазами моих потенциальных невест Игорь.

— Не знаю, я не давал распоряжения отсеивать их на фотосессии. Считаю, что именно мужчина делает из девушки королеву, главное — искренние чувства. Выясню позже, скорее всего, мой агент не совсем понял условия контракта.

— Ой, да брось ты, Тёмыч! На хрена из кого-то делать королеву, когда можно взять уже готовую! Смотри, какой экземпляр!

Игорь вырвал у меня мышь и приблизил фото одной из девушек, шумно сглотив загустевшую слюну.

— Игорян!

— Тёмыч, прошу, добавь её в список на ферму. Она просто сказка. Моя мечта. Я едва не кончаю от одних её пухлых губок.

— Мы вроде мне жену ищем или как? — я рассмеялся, но напротив фото девушки нажал «подтвердить».

— Тебе, конечно. Но мне тоже нужен какой-нибудь стимул, чтобы таскать всё это время вонючее барахло из секон-

да и терпеть собственную устрашающую рожу.

— Хорошо, только если она влюбится в тебя такого, ты на ней женишься, о'к?

— Да без базара, я готов иметь эту богиню красоты вечно.

Игорь — совершенно безбашенный тип, успевший схлопотать пару браков за плечами, но при этом всегда готовый поддержать и помочь.

Мы разные до крайности, и я никогда не понимал, почему мы дружим с младших классов.

Игорь — задира, вечно лез туда, куда не стоило, а я — спокойный, уравновешенный парень, который просто спасал его задницу, ломая носы обидчикам.

К старшим классам я незаметно перетянул одеяло лидерства на себя, хотя произошло это не специально, да и Игорёк был совершенно не против.

«Моей башке нужны мозги! Ты — мои мозги, друг», — постоянно повторял он, хотя мозгов у него хватало, а вот жалости и прочих тёплых эмоций — маловато.

— У меня вся моська чешется от этой дряни. Давай быстрее выбирай уже, — друг нервно почесал подбородок, стараясь не повредить грим.

Я бы определился намного быстрее, если бы не чёртов агент, который точно скоро лишится работы.

Все девушки оказались одинаковыми — именно такими, каких я неоднократно отшивал. Модели, актрисы, избалованные дочери богатых и знаменитых — и ни одной обыч-

ной девушки для сравнения.

Я уже расстроился и мысленно начал планировать следующий сезон «отбора невест», когда неожиданно зазвонил телефон. На дисплее высветилось имя практически бывшего агента, и я поспешил ответить.

— Артём Анатольевич, это Стас. Вы уже определились со списком кандидаток на следующий этап? — робко начал парень.

— А что такое? — уточнил я, стараясь не послать его раньше времени.

— Понимаете... Если вы ещё не выбрали, то я... Тут такое дело... — он замялся, вызывая у меня уже не гнев, а приступ сдерживаемого смеха.

— Говори уже, — произнёс я максимально спокойно.

— Можно я пришлю вам на почту ещё одно фото? Эта девушка не попала на отборочную фотосессию, снимки из её личного архива, но она правда ничего такая и...

— Ты хочешь пропихнуть ко мне свою протее, Стасик? — рывкнул я, потому что не хотел разочаровываться в парне ещё сильнее.

— Нет, ну что вы! Она просто опоздала, а вы просили показывать всех, кто придёт.

— Просил, и на эту тему мы поговорим после. Давай, присылай фото, я жду, но если это очередная накачанная силиконом кукла — ты будешь уволен прямо с того момента, как я открою письмо.

Парень замолчал и, не прощаясь, сбросил звонок. Я решил было, что он уже пошёл собирать вещи, но спустя пару минут пришло оповещение о входящем письме.

— О боги! — Игорь снова поднёс свой искривлённый гримом нос к монитору. — Это что за милое создание?

— Не знал, что ты вообще знаешь такие слова, — оттолкнув друга, я уставился на фотографию.

Завис.

Залип.

Забыл, как дышать.

Вроде бы ничего особенного — просто молоденькая девушка сидит на подоконнике и смотрит через окно куда-то вдаль, но... Хрупкая и маленькая.

Русые волосы мягко спадают на плечи, пухлые розовые губы не тронуты ни блеском, ни помадой. Чёлка дерзко падает на глаза, но не может скрыть ярко-голубого огня, который в них полыхает.

Школьная белая блузка обтягивает выпирающую грудь, а ноги — красивые, стройные, кажущиеся нереально длинными, — и даже обычные чёрные балетки смотрятся на них до неприличия сексуально.

— Тёмыч, ты чего? Ау! — Игорь вывел меня из транса. — Это же явно школьница. Проблемы с законом нам не нужны, бро.

Я не мог поверить, что передо мной школьница, потому что тело буквально скрутилось в тугий узел, а каждая кле-

точка организма отчаянно захотела эту девчонку, хотя мы даже не были знакомы.

Она не походила на других, она была единственной, и мне очень хотелось верить, что душа у неё такая же красивая и чистая, как внешность.

— Нет, нет, нет и нет! Не делай этого, Артём! — Игорь вырвал у меня мышь и замотал головой. — Это точно подстава. Посмотри, таких не бывает.

Я знал. Понимал. Но всё равно нажал «подтвердить» и отправил ответное письмо Стасу: девушка с фото пропускает все отборы и сразу едет на ферму.

— Дурак! — Игорь хлопнул меня по лбу.

— Да ладно, она совершеннолетняя.

— Я не про это. Именно такие «ангелы» разбивают сердца так, что потом не соберёшь и не склеишь. Ты уже поплыл, друг, и это печально. Моя первая жена была такой же, я носил её на руках, пока не узнал, что она трахается с садовником за моей спиной.

— Твоя первая жена далеко не ангел, и это видели все, кроме тебя.

Я снова открыл фотографию Алисы и принялся просто смотреть, изучать, стараясь запомнить каждый изгиб, каждый сантиметр её тела.

Не понимал, почему не могу заставить себя оторваться, — пялился, как озабоченный маньяк, и чувствовал себя школьником, которому старшие братья тайком подсунули порно-

журнал.

То самое чувство, когда знаешь, что нельзя смотреть, что это плохо и ничем хорошим не закончится, но всё равно смотришь, потому что это доставляет невероятный, почти болезненный кайф.

— Ладно, продолжай пялиться на эту красотку, а я, пожалуй, поеду на место. Осмотрюсь, узнаю что к чему, подготовлюсь к встрече с подопечными. Камеры проверить?

— Конечно. Я должен видеть всё, что там происходит. Удачи.

Игорь ушёл, а я проводил его долгим, ехидным взглядом. Теперь уж точно должен видеть всё собственными глазами.

Почему-то я не сомневался, что победит моя прекрасная незнакомка Алиса. Торопить события не хотелось, и я гнал от себя эти мысли, а они продолжали лезть в голову, с которой, кажется, окончательно съехала крыша от внезапной, совершенно неожиданной влюблённости.

Глава 7

Алиса

Наши дни...

— Немедленно прекратите этот балаган! — громыхнул Сергей Петрович, чьё появление осталось незамеченным за визгом дерущихся девушек.

Кандидатки, тяжело дыша, с неохотой разжали пальцы и усталились на него. Я убрала руки от ушей и поднялась с койки.

Взгляд у управляющего оказался на редкость устрашающим: из-под кустистых бровей глядели маленькие цепкие глаза, а густая чёрная борода скрадывала возраст, хотя на вид ему было около сорока, и все эти годы он явно не слишком заботился ни о внешности, ни о правилах личной гигиены.

— Простите, — сдув со лба спутанную прядь, прощепетала Лиза и обворожительно улыбнулась.

В который раз я поняла, что соревноваться с такими опытными и раскованными девушками мне будет невероятно сложно — с моим-то полным отсутствием умения флиртовать и обольщать.

— Да уж, — присвистнул надзиратель, окинув Лизу хищным взглядом. — Ну и рожи у вас, дамочки. Как знали, что сегодня знакомство с женихом. Ничего не скажешь, подготовились на славу.

Следом послышался хриплый, неприятный смех.

— Что? — испуганно вскрикнула Карина, бросилась к сумке и принялась нервно в ней копать.

Остальные последовали её примеру — все, кроме меня. Я уже поняла, что внутри не найдётся ничего, способного помочь нам выглядеть лучше.

— А ты, ангелок, чего не поучаствовала в веселье? — мне не понравился ни голос, которым был задан этот вопрос, ни липкий взгляд мужчины, прошедшийся по моему лицу.

— Я... я просто... — я попыталась отыскать в голове подходящий ответ, но на ум ничего не пришло, кроме правды: я никогда не дралась. Однако эту информацию решила оставить при себе — на всякий случай.

— Добрый день, — прогремел за спиной Сергея Петровича новый голос и эхом отдался в моей голове.

— А вот и наш жених, — надзиратель отступил в сторону, слегка поклонился и, взглянув на вошедшего, зашёлся кашлем, прикрывая рот кулаком.

Мне на мгновение показалось, что давился он вовсе не кашлем, а истерическим смехом.

— Прошу любить и жаловать: Артём Анатольевич Царёв. В комнате повисла тишина — густая, осязаемая. Все за-

мерли в шоке, а я просто пришла в ужас. Хотелось немедленно бежать прочь, подальше от этого места и этих людей, но я не могла, и лишь одинокая слеза скатилась по моей щеке.

— Здравствуйте, — первой вышла из оцепенения Карина.

Кое-как пригладив волосы, она, не обращая внимания на свой потрёпанный вид, подошла к жениху, протянула руку и широко улыбнулась, выпячивая грудь из разорванной майки.

Артём окинул её недовольным взглядом и проигнорировал приветствие. Девушка обиженно хмыкнула и вернулась на место.

— Не люблю склочных и истеричных женщин, поэтому крайне недоволен вашим поведением, но будем считать это слишком эмоциональным знакомством, — холодно процедил Царёв и, опираясь на трость, сделал несколько шагов в мою сторону.

Мне сделалось совсем не по себе. Я не хотела, чтобы этот человек приближался. Требовалось время, чтобы свыкнуться с мыслью, что моим мужем может стать именно он.

Артём Анатольевич не понравился мне совершенно, и дело даже не в хромоте, лишнем весе или ужасных шрамах, уродовавших его лицо, и не в том, что он годился мне в отцы.

Отторжение зарождалось где-то глубоко внутри, и я чувствовала: с этим человеком мне никогда не быть счастливой. От него веяло холодом, жестокостью и высокомерием.

— А ты молодец. Сразу видно — умнее остальных, —

прищуриив карие, слегка мутноватые глаза, криво усмехнулся жених, и я кожей ощутила его взгляд, словно липкое и грязное прикосновение.

Тело покрылось мурашками, и я отступила на шаг назад.

— Меня зовут Алиса, — выдавила из себя, обхватывая плечи руками.

— Замечательно. Итак: здесь повсюду камеры, и я буду следить за каждым вашим шагом, за каждым словом. Если мне что-то не понравится в поведении одной из вас — она немедленно отправится домой. Удачи.

Мужчина резко развернулся и направился к выходу, где его дожидался Сергей Петрович с ехидной улыбкой и спичкой в зубах.

— Как долго мы здесь пробудем? — бросила Ольга ему вслед.

— Пока я не решу, что достаточно, — даже не обернувшись, ответил Артём и покинул комнату.

Дышать сразу стало легче. Я старалась думать только о родителях, о том, что делаю это ради них, — сейчас мне некогда беспокоиться о себе, когда на кону судьба отца. Я готова пойти на всё, чтобы не дать ему сесть в тюрьму, но честно не предполагала, что окажется так тяжело морально.

— Замуж не выйдем, так хоть знаменитыми станем, — слишком громко прокомментировала Стелла, привлекая внимание собравшегося уходить надзирателя.

— О, это вряд ли. Всё, что здесь будет происходить, не

покажут по телевизору, это исключительно для глаз Артёма Анатольевича. Так что если кто-то из вас решил стать звездой телешоу — увы и ах, — мужчина выплюнул спичку и снова оскалился. — Сегодня отдыхайте, а завтра утром приступите к работе.

Он поправил шляпу и вышел.

Мы молча расселись по койкам и несколько минут просто переваривали услышанное и увиденное.

— Это просто какой-то звездац, — первой нарушила тишину Лиза. — Мало того, что женишок, мягко говоря, стремный, так ещё и засветиться не получится.

— Тихо ты! Про камеры забыла? — шикнула на неё Ольга.

— Да пусть треплется, быстрее вылетит отсюда, станет одной шавкой меньше, — усмехнулась Стелла.

— Хочешь ещё получить? — Лиза швырнула в неё подушкой.

— Прекратите, пожалуйста, — решила вмешаться я, боясь, что соседки снова сцепятся.

— Кара, ты всё ещё хочешь победить и стать женой Артёма? — ехидно поинтересовалась Стелла, покосившись на знакомую, которую происходящее, казалось, мало волновало.

Карина сидела, привалившись спиной к спинке кровати, и, глядя в зеркальце маленькой пудреницы, стирала чёрные следы размазанной туши.

— Почему я должна изменить своё решение? — злобно

рыкнула она, видимо понимая, что под левым глазом скоро проступит синяк.

— Ну, мало ли, — пожала плечами Стелла и тоже принялась приводить себя в порядок.

В сумке, которую нам выдали, я обнаружила три комплекта белья, лосины, джинсы, футболку и широкую клетчатую рубашку, оказавшуюся велика почти на два размера.

Никогда прежде я не носила подобных вещей: ткань оказалась грубой, и едва я переделалась, кожа сразу начала чесаться. Из средств гигиены — тюбик самой дешёвой пасты, зубная щётка, кусок цветочного мыла, расчёска и упаковка тампонов.

— Эй, а у меня в сумке нет зеркала и косметики! — возмущённо вскрикнула Ольга, посматривая в сторону более продуманных соперниц.

— Вот идиотка, — рассмеялась Стелла и демонстративно провела по губам тюбиком с блеском.

Ольга в ответ показала средний палец и, обиженно надувшись, сложила руки на груди.

— Это жестоко — оставлять женщин без зеркала и косметики, — возмутилась Лиза, безуспешно пытаясь расчесать спутанные волосы.

— Может, в ванной есть всё это? — пожала плечами я, хотя сомневалась, что тут вообще имеется ванная комната, но хотелось хоть как-то поддержать огорчённых девушек.

Выглядели они и впрямь неважно: лица и тела в синяках

и ссадинах, волосы растрёпаны и спутаны.

К тому же я была уверена, что каждая из кандидаток грубо разочарована знакомством с Артёмом, просто никто не хотел подавать виду.

Вероятно, у каждой имелась своя причина закрыть глаза на все его очевидные недостатки.

— А я не поняла, нас что, кормить не будут? — удивилась Ольга, пытаясь натянуть джинсы.

Лиза поднялась с кровати и завертела головой, оглядывая стены и потолок в поисках камеры. Наконец она улыбнулась и направилась к маленькому мигающему красному огоньку, на который прежде никто не обратил внимания.

— Уважаемый Сергей Петрович, будет ли в этом прекрасном месте ужин? — расплывшись в уже знакомой мне улыбке, громко произнесла она, глядя прямо в объектив.

Прошло около получаса, и девушки начали откровенно и громко возмущаться, что их морят голодом, но мне было не до еды. Кусок в горло не полез бы — я скучала по родителям и переживала за них.

Как они там?

Помирились или разругались ещё сильнее?

Когда я уезжала, они не разговаривали и даже не смотрели друг на друга. Лишь бы мама и папа не совершили непоправимую ошибку, поддавшись стрессу.

Ещё я боялась завтрашнего дня, потому что не знала, чего ожидать. Зачем нас привезли именно сюда?

Если за нами никто не наблюдает, ведь может произойти всё что угодно...

Кормить нас в итоге не стали, и Стелла порывалась самостоятельно отправиться на поиски еды, но выходить из комнаты нам не разрешалось, а нарушать правила после язвительного напутствия Карины она так и не решилась.

А потом голод отступил на второй план, потому что всем по-настоящему захотелось в туалет. Это было уже слишком. Над нами просто издевались, словно над подопытными крысами.

Девушки ходили из угла в угол, толкаясь и приплясывая.

— Ещё немного, и я сделаю это прямо тут! — стонала Ольга, жалобно поглядывая в сторону камеры.

— Всё, хватит, — выдохнула я и быстро направилась к двери.

К такому унижению я готова не была. Внутри непривычно кипела злость, и хотелось прямо сейчас высказать парочку «ласковых» этому Артёму Анатольевичу. Чтобы ему икалось.

Нас привели в комнату быстро, не дав осмотреться, и единственное, что я успела понять, — нас поселили в небольшом домике, возможно, раньше это был сарай или амбар.

Я вышла на улицу и глубоко вдохнула, запуская в лёгкие приятный свежий воздух.

Уже стемнело, и стало прохладно, несмотря на середину

июля. Пахло свежескошенной травой и цветами, но время от времени порывы ветра приносили запах навоза и чего-то кислого, до тошноты неприятного.

Я огляделась в поисках здания самой фермы — там наверняка должна быть ванная комната с удобствами.

Горел всего один тусклый фонарь, скудно освещая наш домик и небольшой пятачок земли перед ним.

Выбора не оставалось, как и сил терпеть, поэтому я обречённо вздохнула, утешая себя мыслью, что этого позора никто никогда не увидит, а я даже под угрозой смерти не признаюсь, — и шагнула в темноту.

Звуки живой природы окутали меня с головой, заставляя тело покрыться гусиной кожей. Где-то вдалеке, казалось, взвыли волки. Невероятно сильно захотелось домой, под надёжное крыло родителей.

— Браво! Я уж думал, вы все готовы обделаться ради бабла, — раздался за спиной мужской голос, когда я уже застёгивала джинсы.

Кровь застыла в жилах от страха и стыда одновременно. Первая мысль — броситься бегом обратно, но ноги перестали слушаться, будто вросли в землю.

— Кто здесь? — спросила я, вглядываясь в темноту и чувствуя, что готова потерять сознание от калейдоскопа эмоций.

— Меня зовут Максим, можно просто Макс. Я сын хозяина фермы, живу и работаю здесь, — незнакомец вышел на свет фонаря, и я открыла рот от удивления, совершенно не

ожидая увидеть в подобном месте такого мужчину.

На вид ему не больше тридцати. Коротко стриженные русые волосы, глаза — кажется, тёмно-синие, хотя при таком освещении я могла и ошибаться.

Высокий, в меру накачанный. Грязная потрёпанная рубашка растёгнута, открывая широкую грудь и стальные кубики пресса, разделённые тонкой дорожкой волос, которая убегала вниз, за резинку широких, низко посаженных штанов.

— Некрасиво подсматривать, Максим, — это единственное, что я смогла выдавить, всё ещё находясь под впечатлением.

— Да сдалась ты мне — подсматривать, — усмехнулся он прямо мне в лицо и расплылся в самой красивой, самой сексуальной улыбке, какую я когда-либо видела.

— И что же ты тогда тут делаешь, позволь узнать? — я не хотела грубить, просто внутри закипала злость на несправедливость судьбы.

Ну почему этот красавчик — бедный работник фермы? Почему?

— Я пришёл по просьбе Сергея сообщить, что выходить из домика по нужде можно.

Щёки мгновенно вспыхнули от стыда и смущения — я ведь и забыла, за каким именно занятием меня застал этот мужчина.

— Но я вижу, что ты и без разрешения справилась, — и

снова этот смех, на который я не смогла не ответить улыбкой.

Он мне понравился. Очень, очень сильно. Просто безумно. Ничего подобного я не испытывала раньше, даже к Жене.

— Нужно скорее сказать девочкам, иначе они... — я покраснела ещё сильнее и замолчала.

Максим кивнул и зашёл в домик, а я зачем-то подумала, что он мог бы и застегнуть рубашку — неприлично расхаживать в таком виде перед пятью девушками, которые, по сути, собрались замуж.

Не успела я и глазом моргнуть, как мои подруги по несчастью повыскакивали наружу и скрылись в сумраке ночи. Вскоре со всех сторон донеслись вздохи облегчения, а кто-то не сдержался и послал в адрес фермы пару нецензурных выражений.

— Между прочим, дамы, туалет находится за домом, как и душ, — громко произнёс Максим, выходя следом. — И раз уж вы свалились на мою голову, прошу не загрязнять территорию — с этим и без вас неплохо справляются домашние птицы.

Он взглянул на меня, снова улыбнулся и подмигнул, и я вся засияла изнутри.

— А теперь все говорим мне «спасибо» и идём спать. Завтра у вас очень тяжёлый день. Подъём в 05:30.

— Спасибо, — ответили девушки хором, и красавец-мужчина ушёл.

— Охренеть, я никогда так рано не вставала. Интересно,

зачем это? — пытаюсь найти удобное положение на скрипучей сетчатой кровати, поинтересовалась Ольга.

— Наверное, заставят дерьмо чистить или что-то в этом роде, — так же ворочаясь, простонала Стелла.

Я не пыталась устроиться поудобнее, понимая, что это невозможно. От узкой и неудобной койки тело заныло практически сразу, но я закрыла глаза и постаралась уснуть, представляя Максима. Хотелось, чтобы поскорее наступило утро и мы снова встретились.

— А этот Максим ничего такой, — тихо прошептала Лиза и заливисто рассмеялась, увидев, как резко я распахнула глаза.

— Деревенщина, — зевнув, вставила Карина.

— Я бы такого в личные тренеры взяла, занималась бы с ним спортом, пока старичок-муженёк на работе, — едва слышно протянула Стелла.

— Да уж, соблазн велик. Наверное, он очень горячий, — не унималась Лиза, и мой сон как рукой сняло.

Я начинала уже всерьёз злиться и ревновать, хотя понимала, что не имею на это никакого права.

— А ещё голодный до секса. Он ведь тут живёт, вряд ли здесь много женщин.

— Может, он женат.

— Завтра всё узнаем.

— Да спите вы уже! Надоели, болтливые курицы, — рявкнула Карина, и я мысленно сказала ей спасибо.

— Сама ты курица, — прошипела Лиза, но замолчала, укрывшись пледом почти с головой.

Девушки давно спали, а я не могла сомкнуть глаз. Мысль о том, что Максим и правда может быть женат, сводила с ума, заставляя сердце больно сжиматься.

Хотя, наверное, это к лучшему — так будет проще заставить себя не думать о нём. Я должна думать об Артёме: как привлечь его внимание, как заставить сделать выбор в мою пользу, а потом ещё уговорить помочь отцу. И всё это нужно успеть как можно быстрее.

Глава 8

Артём

Мы сидели с Игорем в доме и, держась за животы, заливались истерическим смехом.

— Нет, ну ты видел их лица? А ангелочек-то вообще чуть в обморок не свалилась! — задыхаясь, выпалил друг. — Честно, я сам вначале подумал, что у меня глюки начались. Это ж надо было так вырядиться! Я по сравнению с тобой прям красавчик.

— Да, только вот ни одна из них не отказалась, — выдохнул я, и на душе вдруг сделалось тоскливо.

Ни одна не передумала, когда увидела, за кого ей предстоит бороться, — даже Алиса.

Неужели я в ней ошибся?

Или, может, для молодой красотки внешность и впрямь не главное? А что тогда главное? Деньги?

— Слушай, мне бы в город смотаться. Эта деревенская обстановка угнетает. Девки всё равно до утра не выйдут из своего домика.

— Можешь взять мою машину, но имей в виду: если завтра я увижу на ней хоть одну царапину или, того хуже, внут-

ри останутся следы твоего бурного отдыха — пеняй на себя. Будешь работать вместе с девушками, — произнёс я, не отрываясь от монитора, где отображалась комната с кандидатами.

— Я только всё равно не могу понять: зачем всё это? Какой в этом смысл? — Игорь нахмурился, хватая ключи от моего авто.

— Просто интересно, как далеко они готовы зайти, чтобы обеспечить своё будущее.

На самом деле смысл всего этого фарса лежал в другой плоскости, но Игорю я говорить не стал — и сам до конца не понимал почему. Возможно, просто не был уверен в положительном результате.

Игорь уехал, а я принялся листать анкеты девушек, которые в данный момент бурно обсуждали мою внешность. Не хотелось, но следовало узнать о кандидатках побольше.

Королёва Ольга Максимовна, 23 года. Участвовала в городском конкурсе красоты, стала третьей. Родители живут в небольшом провинциальном городке. В данный момент имеет контракт с крохотным модельным агентством, но особых успехов не достигла.

Звягина Елизавета Андреевна, 24 года. Сирота. Сразу после детского дома приехала в столицу, прошла кастинг на шоу «Как стать моделью», заняла почётное второе место и получила шанс уехать за границу, но что-то не сложилось, и через полгода вернулась обратно. Теперь хватается за любую

возможность, участвует в фотосессиях и показах начинающих модельеров в надежде, что её снова заметят.

Макеева Карина Аркадьевна, 26 лет. В восемнадцать снялась в паре откровенных фильмов, заставив родителей потратить немалую сумму, чтобы замять скандал, — благо деньги у семейства водились.

Три года назад родители погибли в автокатастрофе, и всё состояние вместе с бизнесом досталось дочери, но, не имея ни малейшего представления о том, как вести дела, молодая женщина быстро всё промотала.

До настоящего времени жила за счёт обеспеченных любовников. Вероятно, памятуя о возрасте, поняла, что пора искать мужа: местные богатеи предпочитают девушек помоложе, несмотря на эффектную внешность Карины.

Бочаренко Стелла Эдуардовна, 26 лет. Бизнес-леди, которая в отличие от соперницы всего добилась сама, только последнее время её салоны красоты терпят убытки, из-за чего она влезла в долги, отдать которые самостоятельно уже не в состоянии.

В общем, стало ясно: ни одна из этих четырёх не откажется от борьбы, потому что всем им нужны деньги, а не любовь.

И угрозило же меня выбрать именно их — хотя я особо и не приглядывался, щёлкал практически наугад.

Решил, что изначально неправильно всё устроил и зря доверил первые этапы отбора агенту Стасику, который решил, будто мой идеал красоты выглядит именно так.

Думал, что это провал, пока не увидел фото Алисы. Она не походила на остальных, казалась более настоящей. А когда я увидел её в комнате — растерянную, напуганную, — то потерял голову ещё сильнее.

Я уже хотел открыть её анкету, но отвлѣк звонок отца.

— Как продвигаются дела, сын? Ещё не выбрал ту самую? — с лёгкой иронией поинтересовался родитель.

— Ты слишком быстро хочешь результатов, пап. Я же не очередной завод покупаю, а выбираю мать твоим внукам, — съязвил я в ответ.

— Да, это понятно, — рассмеялся он в трубку. — Ну, ты там не затягивай. Не забывай, что у тебя есть обязанности, которые я, как любящий родитель, взвалил пока на свои плечи.

— Спасибо, отец.

— Не за что, всё ради внуков, Артѐм. Только попробуй вернуться из этого захолустья без невесты.

Отец старался звучать строго, но я лишь улыбнулся, понимая, что он просто переживает — как и мама, которая вообще отказалась со мной разговаривать, когда узнала обо всѐм.

Я сбросил звонок и перевѣл взгляд на монитор. Девушки вели себя странно, и я прибавил звук.

Стало смешно и чуточку стыдно: из-за этой драки и ошарашенного моим видом Игоря мы совершенно забыли рассказать кандидаткам о правилах проживания на ферме и показать, где что находится.

Я печально выдохнул — эти дурочки, похоже, не собирались выходить по нужде без разрешения, и выглядело это действительно жалко.

Глава 9

Алиса

Уснуть удалось лишь под утро, и едва я смежила веки, как по комнате разнёсся звук, напоминающий царапанье гвоздя по стеклу, — противный, пронизывающий до костей.

— Боже, что это? — заорала Стелла, подскакивая с кровати и зажимая уши ладонями.

— Выключите этот ужас, мы же оглохнем! — вторила ей Ольга, пытаясь спастись подушкой.

Утро началось безжалостно. Голова тотчас раскололась надвое, в висках застучало больно и часто.

— Доброе утро, дамы, — раздался бодрый голос Максима, едва убийственный звук оборвался.

— Что за хрень? В вашей деревне не знают, что такое будильник? — недовольно прошипела Лиза, нехотя сползая с постели.

Я поднялась молча: смысла возмущаться не было, правила уже установлены и не нам их менять.

Мои соседки переодевались с недовольным видом, ничуть не смущаясь присутствия мужчины, — все в трусиках и маечках, ленивые, злые.

Максима стеснение тоже не мучило: он стоял, опершись плечом о стену, и с лёгкой усмешкой наблюдал за происходящим.

Обтягивающая чёрная майка и шорты до колен сидели на его спортивном теле до неприличия притягательно.

В ещё влажные после душа, слегка растрёпанные волосы отчаянно хотелось запустить пальцы, проверить их густоту и мягкость. Я даже уловила ментоловый запах шампуня и с трудом подавила желание вдохнуть поглубже.

Печально вздохнула и постаралась задавить вспыхнувшее притяжение, ведь у меня имелись проблемы посерьёзнее.

Все уже направились к выходу, а я всё никак не могла одеться: руки не слушались, и дело усложнял плед, который я натянула на себя, стараясь прикрыться.

— Чего ты там копаешься? — нагло усмехнулся Максим, и меня затрясло от подобного беспардонного поведения.

— Ты не мог хотя бы отвернуться, если выйти не позволяет воспитание! — дерзко огрызнулась я, уже изрядно взмокнув под дурацким пледом, который больше мешал, чем помогал.

— Пфф, да, пожалуйста, — он закатил глаза и через секунду громко хлопнул дверью.

Нужно было ускоряться, а ещё как-то побороть смущение, что оказалось совсем непросто. Не привыкла я оголяться перед мужским полом — как-то не приходилось прежде.

Условия, впрочем, оставляли желать лучшего. Покосив-

шийся туалет, сколоченный из потемневших досок, источал такой едкий запах, что меня затошнило ещё на подходе, а едва я вошла внутрь — вырвало.

Это просто ужас какой-то. Я стиснула зубы, утёрла выступившие слёзы и обречённо поплелась к строению, отдалённо напоминавшему русскую баню. Там уже столпились остальные, и, судя по громким голосам, назревал очередной скандал.

— Почему ты решила, что это полотенце твоё? — орала Стелла, пиная Ольгу ногой в бедро и пытаясь вырвать из её рук серый кусок ткани.

— Оно общее, положите на место! — нарезала вокруг них круги Лиза и била обеих по рукам.

— Ты думаешь, я стану пользоваться им после тебя, стерва? — усмехнулась Карина и, сложив руки на груди, спокойно наблюдала за потасовкой.

— Что здесь опять происходит? — спросила я, глядя на Максима, который стоял в дверях и с откровенным весельем следил за дележкой.

— Да вот, полотенца не поделили. Большое всего одно, два средних и два маленьких, — пожав плечами, ответил он.

— Что за издевательство? — внутри стремительно начали разрастаться паника и отчаяние.

Скорее всего, папа был прав и это всего лишь дурацкое шоу для забавы богачей.

— Зачем вообще Артёму Анатольевичу всё это нужно?

— Кстати, у меня такой же вопрос, — подошла к нам Ольга, проигравшая сражение за злосчастное полотенце. — Если бы нас привезли, заставили проходить сложные конкурсы, а в конце победительницу ждал денежный приз — это я ещё понимаю. А так — больше похоже на какую-то ерунду.

— Да кто поймёт этих толстосумов, — отозвался Макс и подмигнул Ольге, от чего у меня свело челюсть.

Я резко отвернулась, не желая больше наблюдать за их переплюсками. Зачем портить себе настроение, которого и так почти не осталось?

Сняла с крючка самое маленькое полотенце и вошла в помещение, игравшее роль ванной. Небольшая раковина, когда-то белая, выглядела плачевно: грязная, в серых и жёлтых подтёках, с ржавым, изогнутым от времени краном.

Стараясь не обращать внимания на насекомых, я кончиками пальцев повернула барашек — кран издал глухой вой, нервно дёрнулся, и лишь спустя пару секунд потекла вода, мутная и прохладная.

Я тихо застонала и прикусила губу, чтобы не дать слезам сорваться. Не знала, зачем этому жениху понадобился подобный спектакль, но должна была вытерпеть, хотя его явно выраженные извращённые наклонности откровенно пугали.

Почистила зубы, быстро ополоснулась, стараясь думать о чём-то хорошем из прошлого.

Оделась и глянула в заляпанное зеркало. На кого я стала похожа за эти дни? Волосы посеклись и выглядели так, буд-

то я не мыла голову неделю. Щёки ввалились, под глазами залегли синяки. Кожа щипала и чесалась — то ли от мыла, то ли от воды, то ли от всего сразу.

На руках выступили красные пятна, похожие на аллергию, и оставалось только гадать, что будет дальше. Есть хотелось невыносимо, от голода болел желудок, и вообще болело всё тело.

Вдруг я осознала: не справлюсь. Не смогу, не выдержу. Я не сильная, а слабая избалованная принцесса, которая не хочет замуж, а хочет домой.

Оперлась лбом о зеркало и зарыдала в голос. Наличие камер уже не волновало — пусть этот жестокий человек видит, до чего он довёл девушку, попавшую сюда не ради гонки за миллионами, а из-за сложной жизненной ситуации.

— Эй, мелкая, ты скоро? Вообще-то ты тут не одна, и если из-за тебя я получу выговор — ты ответишь, — раздался за спиной недовольный голос Карины.

Только её сейчас и не хватало. Я думала, что последняя и никого не задерживаю.

— Извини, я уже закончила, — быстро утёрла слёзы и собралась выходить, но Карина остановила меня, схватив за локоть.

— Слушай, ехала бы ты домой. Маловата ты ещё для подобных вещей. Ты же прекрасно понимаешь, что играешь не в своей лиге.

— Это мы ещё посмотрим, — хлопнула я носом, чувствуя

где-то внутри благодарность к этой девушке: её слова встряхнули, словно вдохнули новую жизнь.

— Тогда перестань наматывать сопли на кулак и покажи, на что способна, — напутственно рявкнула Карина и глазами указала на собственное плечо, где висело то самое полотенце, из-за которого чуть не подрались Ольга со Стеллой.

— Спасибо, — тихо прошептала я, честно не ожидая поддержки.

— Только попробуй кому-нибудь вякнуть про этот разговор, — рыкнула Кара и включила воду.

Я лишь улыбнулась в ответ: считала Карину самой злобной и стервозной из нас, но, видимо, не только к жизни не приспособлена, а ещё и в людях разбираться не умею.

Пока мы ждали Карину на улице, Ольга продолжала крутиться вокруг Максима, и меня разрывало на части. Ревность выедала изнутри при каждой их улыбке, посланной друг другу.

Девушка открыто и довольно пошло заигрывала, а мужчина принимал знаки внимания с видом обьевшегося сметаной кота.

— А где Сергей Петрович? — вмешалась, наконец, в их беседу Лиза. — Вроде он наш надзиратель, а не ты.

— Будет позже. К тому же это моя ферма и мой скот, так что именно я стану приглядывать за вами во время работы, чтобы вы, милые дамы, ненароком не угробили хозяйство.

— Ты говорил, что ферма твоего отца, — насмешливо

уточнила Стелла.

— Да, но сейчас он уехал на лечение, вернётся не скоро, так что за главного я.

— Какой важный... и очень сексуальный, — проведя пальчиками по плечу мужчины, промурлыкала Ольга и облизнула губы.

Вот ведь гадина.

— А ты, похоже, решила тут жить остаться? — слышался голос Карины, и я мысленно её снова поблагодарила.

— С чего ты взяла? — Ольга словно вспомнила, зачем приехала, и поспешно отступила на пару шагов от *моего* Максима.

— Вешаешься на шею этому фермеру и течёшь, как последняя сучка, — поддержала Карину Стелла.

— А Сергей Петрович женат? — внезапно спросила Лиза, и очередной скандал угас, не успев разгореться.

— Тебе какое дело? — Максим удивлённо приподнял бровь, и девушка покраснела.

— Женское любопытство, — ответила она спустя паузу и отвернувшись, виновато закусив губу.

— Ладно, хорош без толку время тратить. Разбирайте дела на сегодня, и так уже потеряли пару часов, — Макс поднялся с пенька и вопросительно уставился на нас.

— В смысле? — практически хором ужаснулись девушки. Я молчала — мне было всё равно, и так ясно, что ничего хорошего нас не ждёт.

— Нужно накормить птицу и собрать яйца, почистить у них в сараях. Накормить и почистить у свиней. Прополоть и полить. Перевернуть сено, чтобы лучше просохло. И наконец, приготовить для всех еду. Это лишь малая часть, но для первого дня, думаю, достаточно. — Мужчина выглядел на редкость довольным собой.

Девушки же заметно сникли. Вылупили глаза, открывали рты, но сказать ничего не могли.

— Я буду готовить, — первой опомнилась Стелла и выбрала самое «непыльное» занятие.

— С чего это ты? — ожидаемо запротестовала Ольга, и всё снова пошло по старой схеме: крики, толкотня, попытки доказать, кто лучше.

Все хотели на кухню — злые и голодные, они ругались всё жёстче.

Я как обычно не участвовала, но не потому, что Артём не любит склочных баб, а потому, что это бесполезно. Готовить я всё равно не умела, и смысла сражаться не видела.

— Ну-ка заткнулись все! — голос Сергея Петровича заставил девушек вздрогнуть и умолкнуть. — Что опять за базар устроили?

Он обвёл всех взглядом и сплюнул в сторону. Все виновато опустили головы — все, кроме Лизы, которая улыбалась как-то слишком радостно, словно ничуть не боялась этого ужасного человека.

— А вот и ваш надзиратель! — хлопнул в ладоши Мак-

сим, и Сергей как-то странно на него посмотрел.

— Что здесь происходит? Я не... — начал было мужчина, но Макс не дал договорить.

— Я совершенно не справляюсь без тебя. Мне надо работать и кормить скот, а эти снова устроили балаган. Мы с отцом не подписывались на то, что будут страдать живность и ферма в целом.

— Прошу прощения, что задержался, — виновато ответил надзиратель и перевёл взгляд на нас. — Итак, быстро, без ругани разобрали задания и приступили к выполнению. Или ноги в руки — и за ворота.

— Мы не сможем сами, распределите вы, что кому делать, — выдохнула Лиза, и улыбка у неё вышла на редкость смущённой.

— Хорошо. Предупреждаю сразу: работы всегда много, и каждая в будущем ощутит на себе то или иное задание. Карина и Лиза — прополка и поливка. Стелла и Ольга — готовка и уборка. Алиса — всё остальное.

Я не сомневалась, что Сергей выберет мне самое сложное, да ещё и без помощи, но спорить не стала — не было ни сил, ни желания.

— Может, всё же накормим девушек завтраком для начала? — подал голос Максим, и это оказались самые прекрасные слова за всё утро.

Яичница с хлебом, запитая сладким чаем, показалась превосходной. Уверена, остальные думали так же, потому что

есть хотелось безумно, а если представить, сколько ещё придётся потратить сил и нервов...

В дом хозяев нас не пустили — точнее, мы зашли в кухню со двора, не имея возможности осмотреть остальное. Кухня оказалась просторной и даже уютной.

В углу притулился крохотный холодильник — я и не думала, что такие бывают. Шкафы, тумбочки, электроплита, вероятно, старше Стеллы и Карины вместе взятых, стол и табуретки.

Всё очень старое и изношенное, и это удивляло: я всегда полагала, что фермеры живут вполне нормально и ни в чём не нуждаются.

После завтрака все нехотя разбрелись по территории. Меня же ждали птицы и свиньи, которых я прежде видела лишь по телевизору или в блюдах, приготовленных Катей.

— Надевай сапоги, бери ведро и набери зерна вон в том амбаре, — скомандовал Максим, сам же облокотился о забор с таким видом, будто собрался смотреть комедию.

Набрать зерна?

Волоча неподъёмные сапоги, которые оказались к тому же велики, я вошла в указанное место — пыльное, мрачное, заставленное бочками.

Я растерялась: чем из всего этого кормят кур, уток и гусей? Поисковик бы очень помог, но телефоны у нас отобрали.

Откашлявшись, зачерпнула ведром из первой попавшей-

ся бочки. Что за люди — хоть бы подписали, это для тех, а это для этих.

— Теперь заходи в клетку и заполни кормушки. Потом принесёшь воды и наполнишь поилки, — скомандовал мужчина, явно не собираясь помогать таскать тяжёлые вёдра.

Максим просто смотрел и откровенно насмехался, доводя до бешенства. Однако злость растворилась мгновенно, когда вся птичья семья высыпала из сарая в огромную клетку, едва не сшибив меня с ног.

Они кудахтали, шипели, гоготали и страшно хлопали крыльями. Я завизжала, бросила ведро и вылетела наружу, врезавшись в стальную грудную клетку моего личного надзирателя.

— Ты чего, испугалась? — он обхватил моё лицо ладонями и заглянул в глаза.

Вчера ночью я не ошиблась: глаза у него оказались ярко-синие, словно бездонное море.

— Их так много, и они... они... — всхлипнула я и замерла, когда Максим неожиданно чмокнул меня в нос.

— Это всего лишь домашние птицы, они не едят людей, — улыбнулся он и отстранился, а мне вдруг стало холодно, хотя рубашка и лосины уже насквозь пропитались потом и неприятно липли к телу.

Пока птицы насыщались, я быстро управилась с уборкой их жилища. Запах стоял неприятный, но терпимый, к тому же мне хотелось, чтобы Максим похвалил меня, увидел, что

я не безмозглая девчонка. Но потом...

— Я не пойду туда, — просипела, когда он подвёл меня к загону со свинками.

Эти существа вблизи оказались невероятных размеров. Они издавали устрашающие звуки, рыли землю носами и пронзительно повизгивали.

— Ты справишься, их всего восемь штук, — Макс массировал мне плечи, приободряя, а у меня уже двоилось в глазах и казалось, что животных стало куда больше.

— Я не пойду туда...

— Нужно открыть калитку и перегнать их в маленький загон. Наложить еды, убрать и вывезти навоз, а потом вернуть обратно.

— Я не пойду туда, — прошептала я одними губами, чувствуя, как кружится голова.

— Время обеда, идём. Закончим после, если, конечно, несчастные животные не помрут с голоду, — щёлкнул он пальцами перед моим лицом и потащил к дому.

— Мне нужно привести себя в порядок, я не могу появиться на обеде в таком виде, — обняв себя, я покраснела до корней волос.

За всю недолгую жизнь я впервые ощутила запах собственного потного тела, и он мне решительно не понравился. Хотелось с головой залезть в пенную душистую ванну и не выбираться оттуда несколько часов.

Когда мы вошли в кухню, мои подруги по несчастью уже

сидели за столом, без особого энтузиазма разглядывая то, что приготовили Стелла с Ольгой.

Девушки выглядели измотанными и были на грани. Но резкая вонь исходила только от меня. Все скривили носы, стоило мне присесть, и я честно захотела провалиться сквозь землю. А ведь я просила дать мне помыться и переодеться, но Максим заявил, что времени нет, — и вот я, вонючее пугало.

— Извините, — прошептала я, виновато опуская голову. Никогда ещё не чувствовала себя такой униженной.

— И что у нас на обед? — потирая ладони, спросил Максим и заглянул в кастрюлю.

— Тушёная картошка, — гордо заявила Ольга.

— Вообще-то это должен был быть суп, но кто-то совершенно не умеет соблюдать пропорции, — подала голос Стелла.

Карина и Лиза молча ковырялись в тарелках, готовые вот-вот свалиться без сил, и я их понимала.

— Очень вкусно, девочки, спасибо, — решила поддержать поваров, чтобы они хотя бы сейчас не начинали ругаться.

Все слишком устали, а день ещё далеко не закончился, и во дворе меня по-прежнему ждали голодные хрюшки.

— Вообще-то это мало похоже на нормальную еду. Мясо сырое, перца слишком много, а соли, напротив, не хватает, — демонстративно вывалил содержимое тарелки в мусор-

ный пакет Сергей Петрович, и мне захотелось его прибить.

Да, блюдо не из ресторана, но вполне съедобное, особенно с учётом всей ситуации. Будто этот мужлан питался до этого лучше.

— Итак, пять минут на отдых и поход в туалет, а потом за работу, — надел свою дурацкую шляпу Сергей и вышел. Максим — следом, кстати, тоже не притронувшись к еде.

— Это просто ни в какие ворота не лезет! — вздохнула Лиза и со стоном поднялась, массируя плечи.

— Всё тело горит, словно кипятком обдали, — поднялась Карина и тоже застонала.

— А по-моему, вполне терпимо, — ехидно заметила Ольга, вызвав неприязнь даже у меня. — Подготовка и уборка — ерунда, хотя я бы лучше поменялась местами с Алиской. Ты не против?

— Против! — резко ответила я и вскочила. — Там животные, я уже начала их кормить, и они привыкли ко мне. К тому же никто не говорил, что можно меняться.

Я не хотела, чтобы девушки заметили мой интерес к Максиму, но оставлять Ольгу с ним наедине точно не собиралась. Готова была даже зайти к пугающим до обморока хрюшкам, лишь бы не давать ей повода флиртовать.

И чего она к нему клеится?

Лучше бы об Артёме думала. Впрочем, мне и самой стоило прислушаться к этому совету.

— Скорее бы ты уже вылетела отсюда, — прошипела Ка-

рина и, толкнув Ольгу плечом, вышла.

— А что я такого сказала? — та невинно захлопала глазами.

— Думай хоть иногда головой, а не жопой, — бросила Лиза и удалилась следом.

Я тоже не захотела оставаться и, еще раз выдавив слова благодарности за обед, поспешила к загону в надежде, что Максим уже там. Но его на месте не оказалось, и я сжала кулачки от досады.

Наверное, вернулся в дом — а там такая красивая и безотказная Ольга. Злость придала сил и уверенности, поэтому, сделав глубокий вдох, я открыла калитку и вошла.

— Хрюшки, давайте, выходите, — поставив ведро в сторону, тихо попросила я и слегка помахала руками.

Животные не слушались. Я подошла ближе и почувствовала, как сапоги увязают в неприятно пахнущей жиже.

— Вы что, глухие? Не должны вроде, вон уши какие большие. Ну, пожалуйста, выйдите, чтобы я спокойно убрала. Чего вам стоит?

Неподалёку заметила палку и пошлёпала за ней — не как оружие, а как опору, чтобы передвигаться по вязкой поверхности.

— Да идите же вы уже! — громко вскрикнула я, взмахнула руками, споткнулась обо что-то — и тут со всех сторон раздался устрашающий визг.

Свинки, мотая головами, бросились прямо на меня. Вся

жизнь за секунду пронеслась перед глазами. Я завизжала и хотела убежать, но вместо этого рухнула на живот, почти с головой погрузившись в жижу.

Грязь оказалась повсюду — в глазах, во рту, под одеждой, — но это не имело значения. Я хватала ртом воздух и ползком пыталась уйти от неминуемой, как мне казалось, смерти.

Вдруг раздался громкий свист, и хрюшки, забыв обо мне, бросились прочь, кусая друг друга в бока и стараясь уместиться в соседнем загончике.

— Грязевые ванны принимаешь? — где-то над головой послышался смешок, и прямо перед моим носом возникли большие сапоги.

Я подняла глаза и наткнулась на протянутую ладонь. Поняв, что это Максим, меня затрясло, и я запоздало пришла в ужас от произошедшего. Слезы градом покатались по щекам, сил не осталось даже на то, чтобы подняться.

— Эй, ты чего, маленькая, испугалась? — в голосе мужчины послышалась тревога, и одним резким, но удивительно нежным движением он подхватил меня на руки и прижал к груди.

Услышав, как сильно и быстро колотится его сердце, я прильнула к нему всем телом и зарыдала ещё сильнее.

— Они... они хотели меня убить! — захлёбываясь эмоциями, просипела я и уткнулась носом в его шею.

— Тише, успокойся, — так же тихо прошептал Максим и заботливо поцеловал меня в висок.

Ощущение надёжности и защищённости мгновенно окутало с головой, и я закрыла глаза, даже не думая о том, куда и зачем несут меня эти сильные руки.